

Савинова А.Г., соискатель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия)

АНГЛО-ИТАЛЬЯНСКОЕ «ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ» И ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ (НОЯБРЬ 1936г. – ЯНВАРЬ 1937г.)

В статье рассматривается заключение англо-итальянского «джентльменского соглашения» 1937 г. и реакция Франции на этот договор. Обращение к данному сюжету позволяет лучше представить расстановку сил в средиземноморском регионе в 1930-е гг., а также показать подходы великих держав к вопросу обеспечения региональной безопасности. Определяя место Средиземноморья во внешнеполитических приоритетах Великобритании и Франции, автор выясняет позицию Франции относительно англо-итальянского соглашения, а также пытается показать движущие мотивы великих европейских держав в регионе, представить переговорный процесс Лондона, Рима и Парижа. Для Великобритании «джентльменское соглашение» явилось попыткой урегулирования напряженной ситуации в Средиземноморье, в то время как Франция – одна из крупнейших средиземноморских держав – оказалась за его пределами. Исключение Франции из переговорного процесса, посвященного проблемам Средиземноморья, было обусловлено стремлением Великобритании наладить отношения с Италией и, тем самым, предотвратить итало-германское сближение. Франция, вынужденная мириться с развитием англо-итальянского диалога, стремилась стать его участником или, по крайней мере, повлиять на содержание планировавшегося соглашения. В конечном итоге Франции пришлось публично поддержать англо-итальянский договор, хотя он и противоречил ее интересам. «Джентльменское соглашение» между Великобританией и Италией могло стать важным шагом в деле обеспечения безопасности в регионе, однако исключение Франции из переговорного процесса было одной из многих причин его неудачи.

Ключевые слова: Франция, Средиземноморье, англо-итальянское сближение, «джентльменское соглашение», региональная безопасность, Великобритания, Италия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-80-87

Заключение в январе 1937 г. так называемого «джентльменского соглашения» между Великобританией и Италией привлекало внимание как отечественных [4; 6], так и зарубежных историков [16; 17], однако реакция Франции – одной из крупнейших держав Средиземноморья – не нашла должного освещения в литературе. Почему Франция, более других заинтересованная в средиземноморском урегулировании, оказалась за пределами соглашения?

В середине 1930-х гг. обстановка в Средиземноморье резко обострилась. В 1935 г. итальянская армия вторглась в Эфиопию, в результате чего Совет Лиги Наций единодушно признал Италию агрессором, и против нее были введены экономические санкции. Напряженность усилилась в связи с началом гражданской войны в Испании в 1936 г. Многостороннее соглашение о невмешательстве в испанские дела, участниками которого были почти все европейские державы, не соблюдалось Германией и Италией. Муссолини, безусловно, поддерживал Ф. Франко, а возможный итало-испанский союз мог нанести удар по британскому и французскому влиянию в Средиземноморье. Так, Рим пла-

нировал арендовать военные базы на принадлежащих Испании Балеарских островах [9].

В сложившейся ситуации перед Великобританией и Францией – гарантами Версальского порядка в Европе и, в частности, в Средиземноморье – остро вставал вопрос обеспечения безопасности в регионе. Их позиции здесь были весьма значительны: Англии принадлежали Гибралтар, Мальта, Кипр, контроль над Суэцким каналом, мандаты на Палестину и Трансиорданию, а также участие в контроле над Проливами (Босфор и Дарданеллы). Франции принадлежали колонии, протектораты и мандатные территории: Марокко, Алжир, Тунис, Сирия и Ливан.

В межвоенный период Лондон и Париж увязывали решение проблемы европейской безопасности с поддержанием статус-кво на континенте [1]. Так, французский закон об организации армии от 1928 г. гласил: «Военная организация страны своей главной целью имеет сохранение целостности национальной территории» [10]. Подобное понятие безопасности можно распространить и на средиземноморский регион, где Франция была намерена поддерживать статус-кво – об этом заявлял министр иностранных дел И. Дельбос в Палате Депутатов [12, vol. 4, № 102, p. 158].

Великобритания, помимо сохранения своих позиций, также стремилась к балансу сил в Средиземноморье – фундаментальному принципу своей внешней политики [6, с. 27-28].

Обеспечение безопасности в Средиземноморье было возможно двумя способами: наращиванием вооружений или путем переговоров. Первый путь был чреват гонкой вооружений: «курс на вооружение принял безумный темп, и психологическое напряжение день ото дня становится сильнее», - писала газета *Le Temps* [15, 13/11/1936]. Кроме того средиземноморский регион все же не являлся приоритетным направлением внешней политики Великобритании и Франции. Лондон, обеспокоенный событиями на Дальнем Востоке, не обладал достаточным потенциалом для одновременной защиты Средиземноморья и дальневосточных позиций, которые в тот момент представлялись более важными. Для Франции же принципиальное значение имела безопасность на Рейне. По этим причинам в Средиземном море обе державы предпочтению отдавали дипломатическим методам – переговорам и поиску союзников. Однако если Лондон выступал за систему двусторонних соглашений, то Париж ратовал за коллективное урегулирование.

В июне 1936 г. Комитет Имперской безопасности заявил, что Великобритания «должна быть свободна от обязательств в Средиземноморье, чтобы ее оборонной мощи хватило для одновременной защиты позиций как на Дальнем Востоке, так и на самих островах. Очевидно, что для достижения этой цели необходимо как можно скорее вернуться в состояние дружественных отношений с Италией» [13, 11/06/1936, р. 6]. Еще летом 1935 г. англо-итальянские отношения серьезно обострились: Муссолини отклонил предложение британской дипломатии решить эфиопскую проблему путем компромисса, Италия провела мобилизацию средиземноморского флота и авиации, а также приняла ускоренную программу морских вооружений. В ответ на это осенью 1935 г. Великобритания ввела в Средиземное море основные силы флота – «демонстрация силы должна была показать Муссолини, кто является настоящим хозяином в регионе» [7, с. 107-108]. Спустя год Комитет Имперской безопасности видел средством снижения

напряженности в Средиземноморье налаживание диалога с Италией, в то время как министр иностранных дел А. Иден, наоборот, полагал, что восстановить британскую морскую силу и престиж в Средиземноморье можно с помощью оборонительного соглашения под покровительством Лиги Наций между Великобританией, Турцией и Грецией [13, 11/06/1936, р. 5]. А. Иден считал, что «недавние действия и заявленные намерения Италии будут препятствовать ее участию в переговорах за одним столом с Великобританией» [13, 11/06/1936, р. 6]. С его точки зрения, Муссолини воспринимал уступки как проявление слабости [7, с. 116]. И все же в тот момент для Лондона именно Италия представлялась «жизненным элементом» в системе сдерживания нацистской Германии, которая рассматривалась как ключевая угроза [8, с. 204]. Р. Ванситарт, постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании, заявлял, что удовлетворительное соглашение с Германией возможно лишь при восстановлении отношений с Италией [18, р. 200]. Поэтому в итоге был избран курс на сближение с Римом.

В то же время для Франции, укреплявшей свой флот и систему морских баз на средиземноморском театре, приоритетным направлением был именно поиск союзников. В представлении французской дипломатии, первоочередным средством защиты средиземноморских позиций должно было стать региональное соглашение, идея которого возникла на рубеже 20-30-х гг. XX века. В течение нескольких лет Париж развивал идею подобного договора, участниками которого могли быть как великие державы (Великобритания, Франция, Италия), так и региональные (Греция, Турция, Югославия, Румыния и др.). Посредством Средиземноморского пакта Франция рассчитывала расширить режим Малой Антанты и закрепить свое влияние в малых государствах региона, что, в свою очередь, отвечало интересам коллективной безопасности, а также оказывало влияние на Италию.

Разница в подходах Великобритании и Франции определяла их дипломатические шаги в регионе. В июле 1936 г. Франция снова предложила на рассмотрение Форин офиса проект коллективного средиземномор-

ского соглашения. В представлении французских дипломатов подобное соглашение позволило бы и самой Великобритании сократить количество военно-морских сил, пребывающих в Средиземноморье [11, 07/07/1936, р. 38]. Это отвечало интересам Лондона, стремившегося сосредоточить больше сил на Дальнем Востоке. Тем не менее, Великобритания не проявила к данному соглашению должного интереса из-за вышеуказанного нежелания Комитета Имперской безопасности брать на себя новые союзные обязательства. Свои коррективы внес и австро-германский договор от 11 июля 1936 г., согласно которому Берлин обещал уважать суверенитет Австрии, а последняя, в свою очередь, признавала себя немецким государством. Это соглашение устранило важное препятствие для итало-германского сближения, которое англичане стремились предотвратить, поскольку в глазах британских дипломатов оно являлось серьезной угрозой основам международного порядка [12, vol. 4, № 139, р. 212-214; 2, № 427, с. 683-684]. Однако уже 25 октября 1936 г. в Берлине было подписано соглашение между Германией и Италией. Стороны договаривались о разграничении сфер экономических интересов в Дунайском бассейне и на Балканах и тем самым урегулировали существовавшие между ними геополитические противоречия. Германия признала итальянскую аннексию Эфиопии. Италия одобрила австро-германское соглашение от 11 июля, признав германское преобладание в Австрии. В секретном протоколе был наметен план совместных действий в испанском вопросе. Перспектива итало-германского союза становилась все более реальной.

Б. Муссолини посредством итало-германского договора заручился поддержкой своих интересов в Средиземноморье со стороны нацистской Германии. Теперь перед ним стояла задача урегулировать отношения с Великобританией в данном регионе. 1 ноября Дуче объявил о создании вертикальной «оси Берлин-Рим» и одновременно предложил Британии урегулировать свои отношения с Италией. В частности, он говорил о регионе Средиземноморья: «если для британцев Средиземное море является жизненно важным путем, то для итальянцев – это и есть сама жизнь». Муссолини предлагал решить эту проблему в духе

сотрудничества [15, 03/11/1936].

Заявление Б. Муссолини вызвало неоднозначную реакцию британской общественности. Вице-президент лейбористской партии А. Гринвуд назвал Б. Муссолини мегаломаном, а его речь – ультиматумом для Англии в регионе Средиземноморья [15, 04/11/1936]. 5 ноября А. Иден в своем выступлении в Палате, опираясь на рекомендации Комитета Имперской безопасности, заявил: «Мы не оспариваем, что для Италии Средиземное море – это жизнь. Но мы утверждаем, что свобода коммуникаций в этих водах также является жизненным интересом и для Британского Содружества Наций» [14, col. 283]. Помимо этого, английский министр заявил, что обе страны могут защищать свои жизненные интересы в Средиземном море не только без конфликта друг с другом, но даже на взаимовыгодной основе [6, с. 36]. Возможность итало-германского союза вынуждала Лондон искать сближения с Италией. Кроме того, в регионе достаточно остро стояла проблема пиратства. С осени 1936 г. итальянские подводные лодки нападали на иностранные морские суда, направлявшиеся в порты Испанской республики, где набирала обороты гражданская война. Пиратство задевало интересы как английского, так и французского судоходства и побуждало эти страны к поиску мер противодействия [5, с. 342]. Своим заявлением А. Иден давал понять, что Лондон готов к двухсторонним контактам, которые оставляли достаточный простор для маневра [6, с. 36].

Реакция Франции на подобные заявления не заставила себя ждать: французская газета «Le Temps» писала, что «средиземноморское соглашение – это проблема не только англо-итальянских отношений; это проблема, в которой заинтересованы все прибрежные страны» [15, 03/11/1936]. В представлении Парижа, позиция Лондона «не исключала возможности соглашения на основе уважения прав всех заинтересованных в средиземноморском равновесии держав» [15, 07/11/1936]. Однако дуче высказывался в пользу двустороннего англо-итальянского соглашения и подчеркивал, что предпочитает простые и прямые методы [11, 09/11/1936]. По его мнению, такое соглашение позволяло почти сразу преодолеть итало-британские разногласия,

чего было бы сложнее достичь при заключении многостороннего пакта [15, 13/11/1936].

Заявления Великобритании и Италии обеспокоили французскую дипломатию. И. Дельбос, министр иностранных дел Франции, в личных посланиях Ш. Корбэну, французскому представителю в Лондоне, отмечал, что «факт наличия двух одновременных деклараций, которыми правительства Великобритании и Италии выражают свое взаимное желание уважать свободу коммуникаций в Средиземном море, не содержал бы сам по себе ничего вызывающего наше беспокойство. Но господин А. Иден забыл лишь о том, что аналогичная формулировка фигурирует в проекте Средиземноморского пакта, по которому в течение долгих месяцев мы тщетно требуем от него выразить свое мнение. Было бы по меньшей мере удивительно, если бы проект, инициаторами которого мы были, осуществлялся бы параллельно без предоставления нам возможности участия в нем» [12, vol. 3, № 485, 490].

Примечательно, что в то же время Франция на официальном уровне положительно оценивала налаживание диалога между Лондоном и Римом. Французский корреспондент в Риме писал в газете «Le Temps», что «двустороннее соглашение не угрожает интересам третьих сторон, все остальные средиземноморские державы могут только выиграть от окончания итало-британского напряжения» [15, 13/11/1936]. Действительно, соглашение этих двух держав могло предотвратить итало-германское сближение, которое казалось французскому правительству наиболее угрожающим вариантом развития событий [3, с. 70].

Однако последствия англо-итальянского диалога для международных позиций Парижа были неоднозначными. Во-первых, очевидно было исключение Франции из процесса средиземноморского урегулирования: «подобная декларация, если бы она ограничивалась двумя державами, могла бы интерпретироваться как отправная точка для разрешения средиземноморских вопросов помимо нас» [12, vol. 3, № 485, p. 765]. Она также не соответствовала «концепции коллективного сотрудничества», в соответствии с которой Франция выстраивала свою политику. Во-вто-

рых, двустороннее англо-итальянское соглашение оказало бы негативное влияние на престиж и положение Франции в мире: «наш посол в Берлине неоднократно сообщал мне, что с немецкой стороны питают надежду улучшения англо-итальянских отношений, не включающих Францию, которую хотели бы изолировать» [12, vol. 3, № 485, p. 765]. Франция, авторитет которой оказался под угрозой, была вынуждена на официальном уровне приветствовать диалог между Лондоном и Римом, хотя в личной переписке французские дипломаты негативно оценивали намечающееся англо-итальянское соглашение.

Лондон, стараясь ослабить напряжение, позиционировал англо-итальянский диалог как инициативу со стороны Рима. По словам А. Идена, именно господин Муссолини предложил Лондону заключение «джентльменского соглашения», направленного на улучшение отношений между двумя странами. «Мы знали, - утверждал он в беседе с французским представителем в Лондоне Ш. Корбэном, - что дуче не примет проекта Средиземноморского пакта, который вы намечаете. Что касается нас, мы также не сможем его принять. С другой стороны, вы знаете особенности англо-итальянских отношений. Как в ваших, так и в наших интересах снизить напряжение между Лондоном и Римом» [12, vol. 3, № 511, p. 805-806].

Действительно, А. Иден еще 10 июня отмечал, что «Франция одобрит курс, рассчитанный на восстановление гармонии между британским и итальянским государствами» [13, 11/06/1936, p. 6], поэтому он не сомневался в том, что она в конечном итоге поддержит англо-итальянское соглашение. Однако это не мешало Франции добиваться участия в планируемом англо-итальянском соглашении. Ш. Корбэн во время беседы с А. Иденом заметил ему, что «мы более чем кто-либо заинтересованы в свободе судоходства в Средиземном море, и что соглашение между Англией и Италией по этому вопросу могло бы быть интерпретировано неблагоприятно теми державами, которые были бы исключены из него. Господин Иден понял важность данного возражения. Он заявил мне, что по возвращении господина Д. Гранди [итальянский посол в Великобритании – А.С.], он вы-

разит ему желание ввести в курс дела французское правительство» [12, vol. 3, № 511, p. 805-806]. О. Сарджент, помощник заместителя министра иностранных дел Великобритании, присутствовавший при этом разговоре, намекнул на возможность действий путем односторонней декларации, что позволило бы любой другой державе поступить так же [12, vol. 3, № 511, p. 805-806].

Английский посол в Риме Э. Драммонд утверждал, что его правительство желало привлечь Францию, как она того и хотела, к проведению этих переговоров, и что он сам лично изучит вместе с графом Г. Чиано [граф Г. Чиано вместо Д. Гранди занялся ведением переговоров о «джентльменском соглашении» – А.С.] порядок, согласно которому могло бы быть осуществлено такое участие. Тем не менее, он продолжает думать, что итальянское правительство проявит мало желания настолько расширять переговоры, которые, по его мнению, имеют целью, прежде всего, символизировать англо-итальянское примирение [12, vol. 4, № 106, p. 163].

И. Дельбос, однако, не терял надежды. В личной беседе с британским послом Дж. Клерком он развивал идею французского участия в планируемом соглашении. В его представлении, включение Парижа в двусторонние переговоры Лондона-Рима по Средиземному морю могло стать отправной точкой для коллективного средиземноморского договора: «вполне естественно, что договариваются три большие державы Средиземного моря, а более широкое соглашение может быть намечено впоследствии» - заявлял он [12, vol. 4, № 139, p. 212-214]. Однако посол Великобритании ясно дал понять, что участие Франции в англо-итальянских переговорах чревато их осложнением и расширением, что не отвечало интересам ни Великобритании, ни Италии. Дж. Клерк заявлял, что «в отличие от настроений французского правительства, его собственное правительство в

настоящее время не ориентировано на всеобщий средиземноморский договор» [12, vol. 4, № 139, p. 212-214]. «Как бы то ни было, – пишет И. Дельбос, – Дж. Клерк настаивал на том, что его правительство чрезвычайно не желает совершать ничего, что могло бы вызвать наше раздражение и, более того, повредить нам, и что в переговорах с Италией он будет постоянно держать нас в курсе и не делает ничего без нашего согласия» [12, vol. 4, № 139, p. 212-214].

Однако это были лишь устные заверения представителя британской дипломатии. Хотя поверенный в делах Франции в Риме Блондель писал И. Дельбосу, что «сэр Э. Драммонд тщетно оказывал давление на графа Чиано с целью допустить Францию к этим переговорам», Лондон изначально не был настроен на привлечение Франции к переговорному процессу и расширение числа участников будущего соглашения. Заверяя Париж в обратном, Форин офис лишь выигрывал время для диалога с Италией. «Чиано упрямо возражал, что наши [французские – А.С.] интересы в Средиземном море совершенно не рассматривались, поскольку не имелось никаких затруднений по этому вопросу между Францией и Италией в силу сохранения договора от января 1935 г¹. Впрочем, граф Чиано не имеет ничего против того, чтобы Англия сообщила нам текст соглашения» [12, vol. 4, № 177, p. 287-288] - сообщал французский дипломат.

Поначалу предполагалось, что соглашение будет довольно общего характера. В беседе с А. Иденом 26 ноября итальянский посол Д. Гранди заявлял, что речь идет не о заключении пакта, а лишь об обмене взаимными заверениями общего характера о наличии доброй воли. Что касается того, как производить подобный обмен – в форме писем или деклараций, Д. Гранди сообщал, что Муссолини предпочитает дождаться предложений Англии на эту тему. Таким образом, вопрос должен был рассматриваться Форин

¹ В январе 1935 г. Франция и Италия подписали декларацию о дружбе и так называемые Римские протоколы, в их числе – конвенция о взаимном уважении территориальной целостности стран Центральной Европы. Стороны достигли секретной договоренности о совместных военных действиях двух стран в случае мероприятий Германии против Австрии или в Рейнской

де милитаризованной зоне. Кроме того, был подписан документ об исправлении границы между их колониями в Африке, предусматривавший довольно существенные французские уступки. Со своей стороны, Италия отказалась от притязаний на Тунис, получив взамен статус наибольшего благоприятствования в этом французском протекторате.

офисом [12, vol. 4, № 41, p. 56].

Создается впечатление, что и Лондон и Рим были готовы к компромиссам: представляя Великобритании право определять форму соглашения, Италия, в свою очередь, настаивала на недопущении Франции к переговорному процессу. В свою очередь Франция, все же понимая невозможность своего участия в англо-итальянском соглашении, стремилась, по крайней мере, навязать свою точку зрения на его содержание. Так, посол в Лондоне Ш. Корбен в беседе с Р. Ванситтартом, постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании, выразил надежду, что Великобритания и Италия в своем заявлении о доброй воле избегут упоминания Средиземного моря, чтобы не осложнять отношения с определенными прибрежными государствами, в частности, с Францией. Р. Ванситтарт на это заметил, что «довольно сложно полностью замолчать то, что было полем возможного конфликта между двумя странами, но можно было бы намекнуть на это в таких терминах, которые никого бы не встревожили» [12, vol. 4, № 121, p. 190]. По мнению некоторых французских дипломатов, двустороннее соглашение могло бы принять очень простую форму обмена письмами, направленными на подтверждение соответствующих интересов двух стран в Средиземноморье [15, 13/11/1936].

31 декабря состоялся обмен нотами между британским послом Э. Драммондом и графом Г. Чиано относительно статус-кво в Западном Средиземноморье. Англия заявляла, что любое изменение статус-кво в западной части Средиземного моря было бы фактом, имеющим непосредственное отношение к ней. Чиано со своей стороны объявил об отсутствии у Италии планов захвата испанской территории. 2 января 1937 г. была подписана англо-итальянская декларация, по которой стороны признавали и обязались соблюдать права и интересы друг друга в Средиземноморье [6, с. 40]. Соглашение также предусматривало уважение существующих границ Турции, Греции и Югославии, т.е. тех государств, которые заключили, в свою очередь, джентльменское соглашение с Англией в период итальянской агрессии против Эфиопии. Как считает Н.П. Попова, «линия Лондона на умиротворение Италии поощряла

экспансионизм Рима и не устранила кризиса в Средиземноморье» [6, с. 27]. Подобной точки зрения придерживаются британские ученые Р. Маллетт [16, p. 185] и С. Морвуд [17, p. 102]. Так, С. Морвуд, отмечая, что Лондон искал компромисса с Б. Муссолини, указывает на преимущества Италии от подобной британской политики.

По мнению представителей Кэ д'Орсэ, для Муссолини это соглашение имело преимущества как практического, так и морального порядка. Оно давало итальянцам ощущение восстановления дружбы с Британией, возвращало стране чувство полной безопасности в Средиземноморье, доказывало, что Рим может сблизиться с Лондоном без участия Парижа и, тем самым, сделать Париж более управляемым. Кроме того, договор позволял ослабить зависимость от союза с Берлином [12, vol. 4, № 176, p. 286-287]. В представлении французской дипломатии, факторами итало-английского сближения стало желание создать противовес итало-германскому соглашению со стороны дуче и стремление внести разлад в союз Берлина и Рима со стороны Форин офиса [12, vol. 4, № 176, p. 286-287].

Франция, долгое время ратовавшая за общее средиземноморское урегулирование, оказалась за его пределами. Ориентация Великобритании на сближение с Италией была продиктована стратегическими установками, поэтому многостороннему блоку в Средиземном море, который предлагала Франция, Англия предпочла менее обязывающее и оставляющее достаточный простор для маневра двустороннее соглашение. В этой ситуации французским дипломатам оставалось только «делать хорошую мину при плохой игре». Кэ д'Орсэ, осознавая негативные последствия договора, на официальном уровне его признавало и даже одобряло. В среде французских дипломатов также присутствовало мнение, что «общая ситуация выиграет от англо-итальянского союза, и соглашение между Римом и Лондоном сможет удержать Италию от сближения с Берлином». Следовательно, и Франция получит некоторую выгоду от этого соглашения [12, vol. 4, № 176, p. 286-287]. Однако дальнейшие события показали, что «джентльменское соглашение» не способствовало достижению мира в регионе.

Список литературы

1. Белоусова З.С. Проблема безопасности в межвоенный период // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 19. М., 1976.
3. Нестерова Т.П. Франко-итальянские отношения в период фашистской агрессии против Эфиопии (январь-март 1936 г.) // Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1989.
4. Кузьмин В.А., Михайленко В.И. Англо-итальянские противоречия в Восточном Средиземноморье накануне Второй мировой войны // Средиземноморье и Европа. М., 1986.
5. Малай В.В. Международные конференции конца 1930-х гг. в контексте кризиса Версальской системы (Нион, 1937) // Первая мировая война, Версальская система и современность: сб. статей. СПб., 2014.
6. Попова Н.П. Англо-итальянские отношения в Средиземноморье в 1936-1940 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1992.
7. Савинов А.В. Англо-итальянские отношения в период средиземноморского кризиса 1935 г. // Проблемы итальянской истории. М., 1983.
8. Савинов А.В. О некоторых аспектах британской политики в период средиземноморского кризиса 1935 г. // Проблемы британской истории. М., 1980.
9. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. Том I, М., 2000.
10. Boyce R. French Foreign and Defence Policy, 1918-1940. London, 1998.
11. Centre des Archives Diplomatiques La Courneuve. Papiers d'Agents – Archives Privées, 217, Massigli René. Direction Politique. Vol. 11. Sécurité en Méditerranée et Accords de Nyon.
12. Documents diplomatiques français. 1932-1939. 2-e ser. (1936-1939), Vol. 3, 4. Paris, 1966-1967.
13. Great Britain. The National Archives. Cabinet Papers. 1936-1938. URL: <http://nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/default.htm>
14. Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 317. L., 1936. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/>
15. Le Temps, 1936.
16. Mallett R. Fascist Foreign Policy and Official Italian Views of A. Eden in the 1930s // The Historical Journal. Vol. 43. No. 1. March, 2000.
17. Morewood S. Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and the Middle East, 1935-1940 // Paths to War. Macmillan, 1989.
18. Peters A.R. Anthony Eden at the Foreign Office, 1931-1938. New York, 1986.

THE ANGLO-ITALIAN «GENTLEMAN'S AGREEMENT» AND THE ATTITUDE OF FRANCE (NOVEMBER 1936 – JANUARY 1937)

The text deals with the Anglo-Italian «Gentleman's Agreement» and the attitude of France towards it. The study of this issue allows to understand better the alignment of forces in the Mediterranean region in 1930s and to show the approaches of the great powers to the regional security problem. The author finds out the place of the Mediterranean region in the foreign policy priorities of Great Britain and France, the attitude of France towards Anglo-Italian agreement, the motives of the great European powers in the region and the negotiation process of London, Rome and Paris. For Great Britain the «Gentleman's Agreement» was an attempt to settle tense situation in the Mediterranean while France was eliminated from this treaty. The exclusion of France from negotiations devoted to the Mediterranean problems was determined by Great Britain's aspiration to normalize relations with Italy and stave off the Italian-German rapprochement. France was compelled to put up with development of Anglo-Italian dialogue but tried to take part in the agreement or at least affect its content. In the end France had to publicly support the Anglo-Italian treaty although it contradicted its interests. The «Gentleman's Agreement» between Great Britain and Italy could be important step in maintenance of regional security but exclusion of France from negotiations was one of many reasons of its failure.

Keywords: France, Mediterranean Region, Anglo-Italian Rapprochement, «Gentleman's Agreement», Regional Security, Great Britain, France, Italy.

References

1. Belousova, Z.S. (1992). Problema bezopasnosti v mezhvoenniy period // XX vek: osnovnye problemy i tendentsii mezhdunarodnyh otnosheniy [The Security Problem in the Interwar Period // XX century: the Main Problems and Tendencies of International Relations]. Moskva.
2. Dokumenti vneshnei politiki SSSR (1976). [Documents of USSR Foreign Policy]. T. 19. Moskva.
3. Nesterova, T.P. (1989). Franko-italyanskie otnosheniya v period fashistskoi agresсии protiv Efiopii (yanvar'-mart 1936) [French-Italian Relations in the period of Fascist Aggression against Ethiopia (January – March 1936)]. Sverdlovsk.
4. Kuzmin, V.A., Mihailenko V.I. (1986). Anglo-italyanskiye protivorechiya v Vostochnom Sredizemnomorye nakanune Vtoroi mirovoi voiny // Sredizemnomorye i Evropa [Anglo-Italian Contradiction in the Eastern Mediterranean on the eve of the Second World War // The Mediterranean and Europe]. Moskva.
5. Malay, V.V. (2014). Mezhdunarodniye konferentsii kontsa 1930-h gg. v kontekste krizisa Versalskoi sistemi (Nion, 1937) // Pervaya Mirovaya voyna, Versalskaya sistema i sovremennost' [International Conferences of the late 1930s in the context of the crisis of the Versailles System (Nyon 1937) // The First World War, Versailles System and Modernity]. Sankt-Peterburg.
6. Popova, N.P. (1992). Anglo-italyanskiye otnosheniya v Sredizemnomorye v 1936-1940 gg.: dis... kand. ist. nauk [Anglo-Italian Relations in the Mediterranean in 1936-1940]. Sankt-Peterburg.
7. Savinov, A.V. (1983). Anglo-italyanskiye otnosheniya v period sredizemnomorskogo krizisa 1935 // Problemy italyanskoi istorii [Anglo-Italian Relations in the period of the Mediterranean Crisis of 1935 // The Problems of the Italian History]. Moskva.
8. Savinov, A.V. (1980). O nekotorykh aspektakh britanskoi politiki v period sredizemnomorskogo krizisa 1935 // Problemy britanskoi istorii [About Several Aspects of British Policy in the period of the Mediterranean Crisis of 1935 // The Problems of British History]. Moskva.
9. Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnoshenii v 4 tomah. 1918-2003. Sobytiya i dokumenty (2000). Pod red. A.V. Bogaturova. T. I. [System History of International Relations in 4 volumes. 1918-2003. Events and documents. Edited by A.D. Bogaturov. Vol. 1]. Moskva.
10. Boyce, R. (1998). French Foreign and Defence Policy, 1918-1940. London.
11. Centre des Archives Diplomatiques La Courneuve. Papiers d'Agents – Archives Privées, 217, Massigli René. Direction Politique. Vol. 11. Sécurité en Méditerranée et Accords de Nyon.
12. Documents diplomatiques français. 1932-1939. 2-e ser. (1936-1939), Vol. 3, 4. Paris, 1966-1967.
13. Great Britain. The National Archives. Cabinet Papers. 1936-1938. URL: <http://nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/default.htm>
14. Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 317. L., 1936. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/>
15. Le Temps, 1936.
16. Mallett, R. (2000). Fascist Foreign Policy and Official Italian Views of A. Eden in the 1930s // The Historical Journal. Vol. 43. No. 1.
17. Morewood, S. (1989). Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and the Middle East, 1935-1940 // Paths to War. Macmillan.
18. Peters, A.R. (1986). Anthony Eden at the Foreign Office, 1931-1938. New York.

Об авторе

Савинова Анна Григорьевна – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры новой и новейшей истории исторического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: anna2510.25@mail.ru

Savinova Anna Grigoryevna – Ph.D. student of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: anna2510.25@mail.ru